

MORPHOLOGY AND SEMANTICS OF DERIVATIONAL METAPHORS IN SPANISH MEDIA DISCOURSE

Marina V. Larionova, Galina S. Romanova

MGIMO UNIVERSITY,
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. The cognitive and pragmatic potential of derivational metaphorical nominations, actively used in the Spanish media discourse, represent a relevant direction of Discursive and Cognitive research that requires scientific comprehension.

The article is devoted to the study of the linguo-cognitive specificity of derivational metaphors that verbalize new meanings, name new realities and frequently function as nomination-neologisms or occasionalisms. Derivational metaphors perform a pragmatic function, broadcasting an intentionally conditioned vision of the world in modern Spanish media discourse, and implement the intentional and evaluative discourse pragmatics. The objective of the study is to consider the morphosemantics of derivational metaphors and analyse the most frequent word-forming productive models of metaphorical nominations in Spanish media discourse.

An integral methodological approach is used to the study of word-formation discursive metaphors, which combines contextual, semantic, interpretive and stylistic analysis methodologically opening up the possibility of a systemic study of the linguo-pragmatics of derivative metaphorical nominations that function in the Spanish media discourse. The most productive morphosemantic models of word formation for creating metaphorical concepts in the Spanish media space are affixation (prefixation and suffixation as well as their combination) and word compounding.

The cognitive approach to the study of derivational metaphors through the prism of onomasiological theory allows one to interpret the process of word formation as a way of translating cognitive attitudes and meanings. The metaphorical meaning is generated by a derivational act. The morphological structure of a word change is not identical to the sum of the meanings of the derivational components involved in the creation of a new metaphor. In the discursive space the associative potential relative to the basic meaning of affixes or root morphemes in compound words brings a number of interpretations that vary the metaphorical rethinking of their semantics and integrate axiological evaluation.

The discursive role of word-formation metaphors, which have an evaluative potential, lies in the implementation of the pragmatic function of updating meanings, aimed at influencing the consciousness and behaviour of the target audience.

Keywords: the Spanish language, media discourse, cognitive science, pragmatics, metaphor, derivational/derivative metaphor, prefixation, suffixation, word compounding

For citation: Marina V. Larionova, Galina S. Romanova (2024). Morphology and semantics of derivational metaphors in Spanish media discourse. *Linguistics & Polyglot Studies*, 10(1), pp. 47–59. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-1-38-47-59>

МОРФОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ИСПАНСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

М.В. Ларионова, Г.С. Романова

*Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76*

Аннотация. В испанском медийном дискурсе активно функционируют словообразовательные метафорические номинации. Их когнитивный и прагматический потенциал представляет актуальное направление дискурсивных и когнитивных исследований, которое требует научного осмысления.

Целью статьи является изучение лингвокогнитивной специфики словообразовательных метафор – особых номинаций-неологизмов или окказионализмов, которые позволяют вербализовывать новые смыслы и называть новые реалии. Деривационные метафоры выполняют прагматическую функцию, так как транслируют интенционально обусловленное видение мира в информационном поле современного испанского медийного дискурса, реализуя тем самым интенциональную и оценочную прагматику дискурса. Задача исследования состоит в том, чтобы рассмотреть морфосемантику деривационных метафор и проанализировать наиболее частотные словообразовательные семантические модели метафорических номинаций реалий современной жизни в испанском медийном дискурсе.

Используется интегральный методический подход к исследованию словообразовательной дискурсивной метафоры. Он включает в себя контекстуальный, семантический, интерпретативный и стилистический анализ, который методологически открывает возможность системного изучения лингвопрагматики деривационных метафорических номинаций в испанском медийном дискурсе. С точки зрения морфосемантики наиболее продуктивными деривационными моделями для создания метафорических концептов в испанском медийном пространстве остаются аффиксация (как префиксация, так и суффиксация, а также их совместное использование) и словосложение.

Когнитивный подход к изучению словообразовательных дискурсивных метафор сквозь призму ономастической теории позволяет интерпретировать процесс словообразования как способ трансляции когнитивных установок и смыслов. При этом метафорическое значение порождается деривационным актом при изменении морфологической структуры слова и не тождественно сумме значений деривационных компонентов, участвующих в создании новой метафоры. Ассоциативный потенциал, который связан с базовым значением аффиксов или корневых морфем в сложных словах, в дискурсивной среде допускает целый ряд интерпретаций, варьирующих метафорическое переосмысление их семантики и интегрирующих аксиологическую оценочность.

Дискурсивная роль словообразовательных метафор, которые обладают оценочным потенциалом, заключается в реализации прагматической функции актуализации смыслов, направленной на оказание воздействия на сознание и поведение аудитории-адресата.

Ключевые слова: испанский язык, медийный дискурс, когнитивистика, прагматика, метафора, словообразовательная/деривационная метафора, префиксация, суффиксация, словосложение

Для цитирования: Ларионова М.В., Романова Г.С. (2024). Морфология и семантика словообразовательной метафоры в испанском медийном дискурсе. *Филологические науки в МГИМО*. 10(1), С. 47–59. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-1-38-47-59>

1. Словообразовательная метафора. Теоретические основы исследования

Благодаря дискурсологии в науке утвердилась традиция описания действительности через язык, когда социальное пространство конституируется через дискурс и интерпретируется как пространство дискурсивное. Это означает, что любое социальное явление, ситуация или объект могут быть выражены как знание, а средством выражения знания является язык, иными словами, речевая практика, дискурс. Овладение процессом и механизмами естественной структуризации представлений о мире в человеческом разуме создаёт возможность в дальнейшем использовать их намеренно, искусственно или целенаправленно конструируя необходимые когнитивные модели и смыслы, что имеет особое прагматическое значение в медийном дискурсе [1, с. 317–380], [8, с. 5–13].

В дискурсивной среде механизм когнитивной интерпретации действительности преимущественно реализуется с помощью метафоры, представляющей собой одну из ключевых ментальных операций, необходимых для познания и объяснения реальности. Метафора как когнитивная операция, основанная на аналогии, является распространённым механизмом категоризации и вербализации действительности через понятия и концепты. Она позволяет ввести в оборот новые смыслы, опираясь на уже известные ментальные и языковые структуры [12, с. 202–203 и др.], [15, с. 29–43]. Гносеологический потенциал метафоры настолько широк, что даёт возможность получить представление даже о неизвестном: по словам Н.Д. Арутюновой, удачная метафора «помогает воспроизвести образ, не данный в опыте» [4, с. 5–32], поскольку «новое знание невозможно оставить в тайне» [9, с. 16]. В этом состоит суггестивный и манипулятивный потенциал метафоры, который наделяет её способностью не только номинировать объект, но и «предопределять стиль и способ мышления о нём» [4, с. 5–32].

Когнитивный подход к изучению словообразовательных дискурсивных метафор сквозь призму ономаσιологической теории, позволяет интерпретировать процесс словообразования как способ трансляции когнитивных установок и смыслов, когда метафорическое значение порождается деривационным актом при изменении морфологической структуры слова. Дискурсивная роль подобных словообразовательных метафор, обладающих оценочным потенциалом и, следовательно, развивающих значение, не являющееся «функцией их референции», заключается в реализации прагматической функции актуализации смыслов [3, с. 61], [19, с. 68–71], направленной на оказание воздействия на сознание и поведения аудитории-адресата [18], [17].

Целью статьи является исследование лингвокогнитивной специфики словообразовательных метафор, которые функционируют в качестве особых номинаций-неологизмов или окказионализмов, вербализирующих новые смыслы, называющих новые реалии, и выполняющих прагматическую функцию, транслируя интенционально обусловленное видение мира в информационном поле современного испанского медийного дискурса и реализуя тем самым интенциональную и оценочную прагматику дискурса.

Прагматика метафоры в медийном и политическом дискурсе, понимаемом как коммуникация между властью и обществом, определяется тремя взаимосвязанными факторами [9, с. 21]: *онтологическим*, задающим своего рода бытийную систему координат, отвечающую на вопрос **зачем** нужны те или иные действия и какими могут быть их последствия; *аксиологическим*, утверждающим оценочный критерий и определяющим ценностное измерение «хорошо – плохо», то есть, от-

вечающим на вопрос **как** следует оценивать действия, необходимые для достижения поставленной цели, и *функциональным*, регламентирующим действия, которые необходимо предпринять для достижения поставленной цели – **что** нужно осуществить.

Задача исследования состоит в том, чтобы рассмотреть морфосемантику деривационных метафор и проанализировать наиболее частотные словообразовательные семантические модели метафорических номинаций реалий современной жизни, которые активно используются в испанском медийном дискурсе. Языковым материалом для исследования служат метафорические номинации в их контекстном употреблении в публицистических статьях из качественных СМИ Испании за период 2012–2023 гг.: газет El PAÍS, ABC, El Mundo, El Diario, El Peródico, La Razón, El Español и др., а также корпусные данные Фонда исследований современного испанского языка Fundeu BBVA [23] и электронного банка неологизмов испанского языка Института Сервантеса [22].

Хотя метафора и метонимия как мыслительные операции имеют дело с различными концептуальными областями, строгой границы между ними провести невозможно в силу их универсальности как познавательных моделей [21, с. 126–130], [6, с. 139–142], [13, с. 26–34]. В дальнейшем изложении промежуточные состояния между метафорой и метонимией мы будем толковать как метафору.

В статье используется интегральный методический подход к исследованию словообразовательной дискурсивной метафоры, объединяющий контекстуальный, семантический, интерпретативный и стилистический анализ, который методологически открывает возможность системного изучения лингвопрагматики деривативных метафорических номинаций, функционирующих в испанском медийном дискурсе.

Метафора как когнитивно-языковой механизм в полной мере отражает тенденции и перспективы общественного дискурса, так как отвечает социальной потребности осмысления, называния и передачи нового смыслового и эмотивного содержания постоянно развивающейся действительности наиболее ёмким, понятным и приемлемым для широкой аудитории способом [2, с. 395–398], [13, с. 26–34]. Такие неологизмы-метафоры, как *opinólogo* (эксперт-непрофессионал, дилетант), *mantero* (уличный торговец, раскладывающий товар на ткани, расстелённой на земле), *parafármaco* (биодобавка, плацебо), *encontronazo* (судьбоносная встреча), *desencuentro* (встреча, которая не состоялась), *subidón* (скачок цен), *Ruxit* (Руксит), *posverdad* (постправда) и многие другие не просто выполняют номинативную функцию, называя новые реалии и понятия, появляющиеся в различных областях жизни. Благодаря своей яркой образности метафора как особая познавательная модель, как мы отмечаем выше, играет роль своего рода фильтра, который задаёт траекторию мышления и во многом определяет видение мира и его интерпретацию [там же].

Отметим, что неология метафоры является характеристикой относительной: неологизмы принадлежат весьма подвижному и динамичному пласту лексики. Прагматика их активного использования в дискурсивном пространстве неизбежно стирает ощущение новизны метафорической номинации, обозначающей новую в определённый момент времени реалию. В дальнейшем такие слова, сохраняя образность, переходят в категорию общей лексики или остаются индивидуальными окказионализмами.

Словообразовательные метафоры, реализующие особый тип смысловой связи между производным и производящим словами, активно употребляются в испанском медийном дискурсе. В.В. Лопатин, одним из первых указавший на специфическую метафорическую мотивацию подобных лексем, отмечает, что у них «переносный смысл возникает только на уровне мотивированного слова, в его словообразовательной структуре» [14, с. 55–56]. Развивая эту мысль, Е.А. Юрина подчёркивает, что «в морфологически мотивированных словах метафоризация происходит на уровне морфосемантической структуры лексемы, обладающей самостоятельным номинативным значением, которое и характеризуется образностью» [20, с. 108]. Отметим, что структура метафорического концепта предполагает, что в процессе его закрепления в сознании используются

не только собственно когнитивно-языковые механизмы, но и ментальные комплексы, основанные на суггестивном воздействии и чувственном восприятии образов, нередко обладающих прецедентностью [16]. Это служит дополнительным фактором, который способствует активному функционированию деривационных метафор в медийном дискурсивном пространстве.

Словообразовательные метафоры в полной мере реализуют все свойства метафоры как способа осмысления реальности, когда новое знание мыслится через категории уже известного. В.Г. Гак, выделяя полные и частичные метафоры, относит деривационные метафоры к особому типу, называя их частичными, так как «перенос значения сопровождается изменением в форме слова» [5, с.11–26]. Опираясь на ментальный механизм аналогии, деривационные метафоры в полной мере позволяют не только именовать, но и моделировать реальность, функционируя как номинативный и как когнитивный инструмент коммуникации. В современном испанском медийном дискурсе с точки зрения морфосемантики наиболее продуктивными деривационными моделями, которые активно используются для создания метафорических концептов в испанском медийном пространстве, остаются аффиксация (как префиксация: *poscensura*, *pospolítica*, *desamor*, *plusmarca*, *cuasipirámide*, так и суффиксация: *frenazo*, *trumpismo*, *acuerdista*, а также их совместное использование: *euroenredarse*) и словосложение (*amigovio*, *basuraleza*, *bibliodiversidad*, *ganapierde*, *duermevela*).

2. Анализ материала

а) Префиксальная метафора. Префиксация как продуктивный способ метафоризации является одним из инструментов создания номинаций путём актуализации переносных смыслов, заложенных в значении приставок и обладающих значительным потенциалом, то есть способностью дальнейшего расширения своей семантики. На высокую степень лексичности приставки, дающей возможность выполнять конструктивную функцию формирования общей семантики слова, его нового оценочного и метафорического значения, указывает ряд исследователей [7, с. 33–43], [10, с. 85–94]. Именно префиксальный компонент образует метафорическое значение у таких существительных, как *plusmarca* – рекорд, высший балл (*mejor resultado o puntuación*), *poliamor* – любвеобильность (*pluralidad de relaciones amorosas*), *deslengua* – брань, ругань (*hablar con desvergüenza y atrevimiento*).

Проанализированный языковой материал позволяет выделить в современном испанском медийном дискурсе две значимые тенденции формирования метафорического значения через префиксацию. Во-первых, актуальной тенденцией является использование греческих и латинских приставок для образования новых метафор, включая и терминологические номинации. Употребление научнообразной лексики в дискурсивной среде подчиняется задаче создания и поддержания прагматического эффекта авторитетности, солидности публикуемой информации. Так, греческая приставка *para-*, реализующая значение ‘вне, за рамками чего-либо’ или ‘рядом с’, метафорически передаёт смысл ‘неполноценный, недостаточный, имитирующий что-либо’: *paraestado* (непризнанное международным сообществом государство), *parafiscal* (лицо, неофициально выполняющее прокурорские обязанности), *paramilitarismo*, *paramilitares* (военизированные организации, не входящие в структуру вооружённых сил государства; наёмники), *parapoder* (лица или структуры, самонаделяющие себя властными полномочиями), *parapolítica* (изнанка политики, непрозрачные политические структуры, действующие за фасадом государственной политики) и др.; приставка *meta-* ‘за пределами’ метафоризирует классифицирующую семантику ‘перемена, превращение, переход к новому, качественно другому состоянию’ – *metaverso* (метавселенная – виртуальный мир, представляющий цифровую, а не физическую реальность), *metamaterial* (искусственный материал, имеющий свойства, не встречающиеся в природе) и др.; латинская приставка *cuasi-* со значением ‘мнимый, ложный, ненастоящий’ развивает метафорический смысл ‘якобы, почти, словно’: *cuasidinerо* (безналичные активы), *cuasicontrato* (юридические обязательства при отсутствии договора между сторонами), *cuasidelito* (неумышленное причинение вреда, не считающееся правонарушением в силу отсутствия либо умысла, либо факта совершения),

cuasirruptura (ситуация, имитирующая разрыв отношений), **cuasimercado** (торговая ярмарка, работающая без официального разрешения). Латинизированный компонент метафорических номинаций **proxy-**, функционирующий в испанском языке как префикс или как постфикс, пишущийся слитно, через дефис или даже отдельно от лексемы, к которой относится, формирует переносное значение 'опосредованный, производимый по договорённости или чужими руками': **proxy guerra** – **proxy-guerra, guerra proxy** (прокси-война, война, ведущаяся опосредованно на чужой территории с использованием чужих ресурсов); **proxy fuerzas, proxy-soldados** (во время военных действий нерегулярные воинские группировки и их участники, сражающиеся в интересах той или иной страны), **proxypaís** (страна, не обладающая реальным суверенитетом, управляемая извне).

Во-вторых, отметим, что префиксальные морфемы при образовании лексем абстрактной семантики реализуют способность создавать метафорические номинации через выражение аксиологически оценочного или модального значения. На подобную особенность обращают внимание Дж. Лакофф и М. Джонсон, указывающие, что пространственные представления, например, «верх» и «низ», метафоризируются и транслируют различные переносные смыслы: так, понятие «верх» традиционно вызывает позитивные ассоциации, в то время как концепт «низ» – негативные [11, с. 387–415]. При этом в дискурсивном контексте аксиология подобных метафор может переосмысляться и из позитивной становится негативной.

В испанском языке приставки пространственной ориентации со значением 'на', 'над' передаются, среди прочих, морфемами **sobre-**, **supra-**, **super-**. Дискурсивное метафорическое значение, которое развивают лексемы, включающие в состав эти префиксы, часто возникает из-за переосмысления в их морфемной структуре семантики приставки и интегрирования негативных оценочных сем. Так, **superproducción** (*producción excesiva*) означает перепроизводство, то есть избыточное производство, превышающее возможность сбыта; **sobreturismo** (*masificación del turismo*) – сверхтуризм, массовый туризм, негативно воздействующий на природу, достопримечательности, не уважающий местные традиции, **sobreprecio** (*precio excesivo*) – переплата, намеренно завышенная стоимость.

Семантика приставочных слов-метафор не мотивируется напрямую наложением значения корневой и приставочной морфем. Специфика подобных номинаций связана именно с переосмыслением транслируемого приставкой содержания. Например, префикс **post-/pos-** в дискурсивном употреблении в ряде номинаций-неологизмов, которые используются для называния реалий современного мира, теряет временную ('после, впоследствии') и пространственную ('позади') семы, актуализируя в качестве когнитивного признака негативную аксиологию 'искажённый, вымышленный, ложный, субъективный': **posverdad** – постправда, эмоции и суждения, подменяющие факты), **posdemocracia** – симулятивная демократия, **pospolítica** – политическая деидеологизация, популизм, **poscensura** – ограничение или запрет, не основанный на официальных правовых нормах, и др.

б) Суффиксальная метафора. Одним из ключевых свойств словообразовательной метафоры, которая выполняет в дискурсивном пространстве прагматическую функцию, является сочетание собственно лингвистических и экстралингвистических смыслов, влияющих на формирование общего переносного значения лексемы. Примером может служить метафоризация семантики суффикса **-ísimo/a** в испанском медийном дискурсе. Так, во времена франкистской диктатуры яркими дискурсивными метафорами стали лексемы **cuñadísimo**, **hijísimo**, **nietísimo**, образованные путём добавления суффикса превосходной степени **-ísimo/a** к основе существительных, обозначающих степень родства. Эти метафоры, с одной стороны, представляют собой результат языковой игры, а с другой, игры концептов: словообразовательная ассоциация с лексемой **generalísimo** (воинское звание Ф. Франко) привела к созданию образных номинаций людей из его ближайшего окружения путём индуцирования семы *исключительность, избранность*. Таким образом деривационная метафора с помощью суффикса превосходной степени прилагательного **-ísimo/a** актуализировала семантику, скрытую в исходном слове, поставив её на первый план: 'принадлежащий семье политического лидера страны, эксклюзивный, выдающийся'. Эта концептуальная модель

оказалась продуктивной, и в испанском языке возникла целая группа образных номинаций подобного рода. Так, первоначально метафора **cuñadísimo** относилась к Рамону Суньеру (Ramón Serrano Suñer), ближайшему сподвижнику Франко, идеологу испанского каудильизма, пользовавшемуся огромной властью в стране, особенно в первые годы диктатуры. Он действительно был шурином (*cuñado*) супруги Франко Кармен Поло (*Carmen Polo y Martínez Valdés*). Соответственно, метафоры-номинации **hijísima**, дочь диктатора Кармен Франко (*María del Carmen Franco y Polo*), и **nietísima**, его старшая внучка, Кармен Мартинес Бордиу (*María del Carmen Martínez-Bordiú y Franco*), в политическом и публицистическом дискурсивном пространстве заменили собой имена собственные и даже писались с заглавной буквы, так как в Испании тех лет они функционировали как прецедентные лексемы, значение которых было понятно любому члену национального языкового коллектива.

Эти номинации в современном испанском медийном пространстве потеряли непосредственную смысловую связь с исходной лексемой *generalísimo*. Тем не менее метафорическая образность суффикса превосходной степени **-ísimo/a**, который присоединяется к основе существительного, остаётся доминирующей, позволяя создавать по этой модели новые метафоры, типа **amiguísimo** – о настоящих, верных и надёжных друзьях, **torerísimo** – о выдающихся испанских матадорах, или наполнять новым содержанием уже существующие. Лексема **hijísima** дискурсивно используется, например, при указании на Иванку Трамп, старшую дочь 45-го президента США Дональда Трампа, имевшую значительное политическое влияние и занимавшую высокую должность в его администрации, а также на дочь известного во Франции политика Жан-Мари Ле Пена – Марин Ле Пен, экс-кандидата на пост президента Франции, до недавнего прошлого возглавлявшую французскую партию националистического толка. Метафора **vernísimo** употребляется в медийном дискурсе как образная номинация Джареда Кушнера, влиятельного зятя (*verno*) Дональда Трампа.

Метафорическим значением обладает номинация **investidurísimo**: суффикс превосходной степени **-ísimo/a** добавлен к существительному *investidura* (официальное утверждение на высокую должность, вступление в должность). Благодаря механизму словообразовательной языковой игры суффикс **-dura** (*invertir – investidura*) интерпретируется не как морфема, а как полнозначное прилагательное женского рода в превосходной степени (*dura – durísima*), актуализирующее прямое значение ‘тяжёлый, трудный’. В поле реальной политики утверждение Кортесами кандидатуры П. Санчеса на должность главы правительства 07.01.2020 года действительно оказалось весьма напряжённым и состоялось не с первой попытки. В итоге политическая судьба П. Санчеса была решена перевесом всего в два голоса: 167 голосов – за, 165 – против.

Дискурсивная номинация-слоган **SánchezPolitiCastro**, которая в медийной интернет-коммуникации функционирует как хештег **#SánchezPolitiCastro**, также представляет собой окказиональную деривационную метафору. С одной стороны, благодаря когнитивной и языковой компрессии и семиотической игре транслируется аллюзия на близость взглядов П. Санчеса как главы испанской социалистической рабочей партии (ИСПП) к коммунистическим воззрениям Ф. Кастро, а с другой, имплицитруется метафорический намёк на недостаточный профессионализм Санчеса-политика – **politicastro** – через метафоризацию значения суффикса **-astro**, возникающую благодаря контаминации смысла, передаваемого этим суффиксом в таких словах, как **hijastro** – пасынок, **hermanastro** – неродной брат и т.п. Подчёркнём, что в дискурсивном пространстве метафоры-окказионализмы когнитивно конструируют действительность за счёт маркирования смыслов с целью акцентировать позицию адресанта сообщения (*selfexpression* – самовыражение, *thinkingaloud* – размышление вслух, в терминах Б. Солиса [24]). Они употребляются в модально-оценочной функции как дискурсивный инструмент, усиливающий воздействующий эффект от концептуального брендинга и влияющий на интерпретацию той или иной реалии адресатом.

В современном испанском медийном дискурсе активно функционируют дискурсивные метафоры с суффиксом **-ismo**: **amiguismo**, **cuñadismo**, имеющие значение *кумовство*, *семейственность*, *блат*, которое сформировалось не без влияния семантики существительных **amigo**, **cuñado**, а также лексем **amiguísimo**, **cuñadísimo**. Их метафорический потенциал ещё не исчерпан и развивает новые ассоциации, нередко весьма неожиданные. Так, испанский онлайн словарь не-

ологизмов, издаваемый Фондом Fundeu BBVA при поддержке Испанской королевской академии языка [23], регистрирует новые значения концепта-метафоры **cuñadismo** – ‘пустословие, риторство, болтовня’: *el término cuñadismo, que hasta ahora hacía referencia al nepotismo o favoritismo hacia los cuñados, ha ampliado su significado y se emplea, sobre todo, para referirse a la tendencia a opinar sobre cualquier asunto, queriendo aparentar ser más listo que los demás* [там же].

Особое место в испанском медийном дискурсе занимают метафоры с суффиксом **-azo**. Семантика этого продуктивного суффикса весьма широкая: от собственно увеличительной и оценочной до конкретного значения ‘удар, нанесённый каким-либо предметом’ (*golpe físico*): **escobazo** (от *escoba* – веник), **bandejazo** (от *bandeja* – поднос), **tomatazo** (от *tomate* – помидор), **manotazo** (от *mano* – рука) и др. В дискурсивной среде медийной и политической коммуникации она метафорически трансформировалась: например, концепты **pinochetazo**, **tejerazo** получили значение ‘государственный переворот (*golpe de Estado*), совершённый указанным лицом’: суффикс **-azo** в этом случае присоединяется к основе имени собственного (*general Pinochet*; *teniente coronel Tejero*). Метафоризация суффикса **-azo** привела к появлению таких дискурсивных концептов, как **encontronazo** – ‘стычка, ссора, столкновение, нежелательная встреча’ (*riña, enfrentamiento*); **decretazo** – ‘декрет/закон, вызывающий полемику в обществе из-за своей несправедливости или недостаточной проработанности’ (*decreto, cuyo contenido afecta a gran parte de la población y resulta polémico porque generalmente se considera injusto o poco meditado*); **cerrojazo** (от *cerrojo* – засов) ‘категорический отказ что-либо делать или запрет на какие-либо действия’, например, запрет выделять бюджетные средства на некоторые статьи расходов или отказ в доступе к военным архивам гражданской войны: *cerrojazo a gasto y empleo público; a los archivos militares de la guerra civil* – **pelotazo** (от *pelota* – мяч) ‘быстрое обогащение в результате нелегальных действий или кумовства’ (*un rápido enriquecimiento mediante la especulación y el amiguismo*); **paquetazo** (от *paquete* – пакет) ‘набор агрессивных экономических мер, способных вопреки ожиданиям ещё больше углубить экономический кризис’ (*una serie de medidas económicas que, a juicio de los expertos, prevé una etapa mucho más agresiva y oscura de la crisis*); **tijeretazo** (от *tijeras* – ножницы), **sablazo** (от *sable* – сабля) ‘существенное сокращение расходов, урезание финансирования или субсидирования’ (*corte hecho de un golpe con las tijeras, los recortes anticrisis*). Напомним, например, лозунг, обеспечивший в своё время победу на выборах аргентинского президента Карлоса Менема: *Con un salariazo contra el tarifazo!* – Победим рост тарифов резким повышением зарплат!

Подчеркнём, что метафорический потенциал суффиксов в испанском медийном дискурсивном пространстве оказывается весьма эффективным, позволяя играть смыслами, добиваясь нужного прагматического эффекта. Наряду с **tijeretazo** ‘существенное урезание бюджета или выплат’ функционирует и образованная с помощью уменьшительного суффикса **-ito/a** метафора **tijeretito**, **tijerita** – ‘незначительное сокращение расходов’: *sí que Bruselas puede recomendar una mayor tijerita en algunas partidas del presupuesto, pero no habrá tijeretazo de los años anteriores* – Конечно, Брюссель может рекомендовать чуть больше сократить расходы по некоторым статьям бюджета, но значительных урезаний, как в прошлые годы, не будет. Лексема **tijerita** представляет собой метониимию, ставшую дискурсивной метафорой.

Метафорическая семантика суффикса **-ón, -ona** также оказалась востребованной в пространстве медийного дискурса в силу своего прагматического потенциала: традиционное увеличительное значение, передаваемое этим суффиксом, трансформируется, транслируя интенсификацию качества: **subidón** – ‘резкий скачок цен, тарифов’ (*subidón de un 8,4% del gas natural*), **apagón** – ‘внезапное отключение электроэнергии на большой территории, блокаут’ (*pérdida del suministro de energía eléctrica en un área*), или технический сбой в иной сфере (*apagón de transporte*); **intentona** – ‘смелая попытка, рискованное предприятие, окончившееся неудачей’ (*intento temerario, especialmente si se ha frustrado*); **encontrón**, вариативный синоним к **encontronazo**; **atración de aprendizaje** – ‘чрезмерное усердие, перенапряжение’.

Семантика суффикса в метафорических номинациях, образованных от существительных, в том числе от имён собственных или географических названий, позволяет обозначить различные аспекты денотативной ситуации:

-ción указывает на процессуальность: **victimización** (*proceso/acto de simular ser víctima*), **estatización** (*formar parte del Estado*), **vietnamización**, **balcanización del conflicto**, **turistificación** (*impacto que tiene la masificación turística*);

-ismo передаёт значение концептуальности: ‘идеология, политическая доктрина, образ действия, линия поведения’: **dietismo** – ‘приверженность к диетам’ (*afición a dietas permanentes*); **edadismo** – ‘дискриминация по причине возраста’ (*discriminación por razón de edad*); **asignaturismo** – ‘бессистемное изучение большого числа учебных дисциплин, ведущее к фрагментации знаний’ (*fragmentación de conocimientos en número elevado de asignaturas*); **aznarismo** (José María Aznar, председатель правительства Испании с 1994 по 2004 гг.); **junquerismo** (Jean-Claude Juncker, председатель Европейской комиссии в 2014-2019 гг.); **obamismo** (Barack Obama, президент США с 2009 по 2017 гг.); **trumpismo** (Donald Trump, президент США с 2017 по 2021 гг.): *Podemos hoy es un obamismo de izquierdas*);

-ista обозначает ‘сторонника какой-либо политической доктрины, идеологии, традиции’ (**juancarlista** (от имени Juan Carlos I de Borbón y Borbón-Dos Sicilias, короля Испании с 1975 по 2014 гг.); **felipista** (от имени Felipe VI de Borbón, нынешнего монарха Испании); **rajoyista** (от имени Mariano Rajoy, председателя правительства Испании с 2011 по 2018 гг.); **comidista** (*aficionado a la comida*); **acuerdista** – ‘политик, участник парламентской коалиции’);

-dad: концептуализирует значение ‘ядро политической доктрины’, вокруг которого группируются определённые действия и решения (**aznaridad** – *nacionalismo español totalmente desacomplejado*: ‘испанский национализм, лишённый всяких комплексов’).

Особо интересны появляющиеся в дискурсивном пространстве метафорические неологизмы-окказионализмы, вовлекающие в языковую и концептуальную игру. Так, наряду с **aznaridad** в испанском политическом дискурсе появилась метафора **aRatoznaridad**, значение которой становится понятным, если адресат знаком с испанской политической панорамой: Родриго Рато (Rodrigo Rato) занимал пост министра экономики Испании в правительстве Х.М. Аснара, а в октябре 2018 года был осуждён на четыре с половиной года по обвинению в коррупции. Ироничная оценочная метафора **Su Sanchidad**, образованная по аналогии с обращением к монарху *Su Majestad* – Ваше величество, используется политическими оппозиционерами председателя правительства Испании Педро Санчеса (Pedro Sánchez), критикующими не всегда демократические способы осуществления властных полномочий, присущие этому политику.

в) Префиксально-суффиксальные метафоры. Одновременное использование аффиксов – приставок и суффиксов – при создании метафорических концептов, фиксирующих происходящие в обществе изменения, является продуктивным языковым механизмом, который функционирует как способ смыслообразования в медийном дискурсе. В подобных метафорах, как правило, значение формируется с учётом синтеза семантики как корневой, так и аффиксальных морфем. Такие метафоры обладают большей контекстуальной зависимостью, необходимой для адекватной интерпретации передаваемых смыслов. Приведём примеры. Образованный от корня *sardina* с помощью префикса *a-* и глагольного суффикса *-ar* глагол **asardinar(se)** (*asardinarme en una lata de cercanías*) реализует метафорическое значение ‘втиснуться в ограниченное пространство’, например, в переполненную электричку, где народа «как сардинок в банке»; **desbrujulamiento** (от *brújula* – компас) благодаря приставке отрицания *des-* и суффиксу отглагольного существительного *-miento* со значением действия транслирует метафорическую семантику ‘оступиться, отклониться от жизненных принципов, сбиться с пути»; **deshumillación** (*lo que Estados Unidos más necesita en Irak es una estrategia de deshumillación*): приставка *des-* передаёт значение обратного действия (*acción contraria*) – ‘загладить унижения»; глагол **descorbatar** (*descorbatar las conversaciones*), от существительного *corbata* – галстук, присоединившего отрицательный префикс *des-* и суффикса *-ar*, формирует метафорический смысл ‘снять официальность, проводить неформальную встречу’.

г) Словосложение. Продуктивной метафорической моделью в современном испанском дискурсивном пространстве является словосложение. Так, существует целый ряд метафорических неологизмов, первый элемент которых указывает на страну, а второй представляет собой англий-

ское слово **exit** – выход, например: **Gréxit** (предполагаемый выход Греции из зоны евро), **Bréxit** (прекращение членства Соединённого Королевства в ЕС). Частично делексикализовавшись, существительное **exit** стало неким подобием производного суффикса и в качестве такового активно используется для образования метафорических неологизмов, типа: лексемы **Fréxit** (*Francia+exit*), **Poléxit** (*Polonia+exit*), **Néxit** (*Nederland+exit*), **Fíxit** (*Finlandia+exit*), **Espanéxit** или **Españéxit** (*España+exit*), **Italéxit** (*Italia+exit*) и др., объединённые значением ‘выход страны из некоего сообщества или организации, зачастую только предполагаемый’. Интересны когнитивные метафоры **Léxit**, которая обозначает гипотетическое отделение Лондона от остальной страны после её выхода из ЕС с целью остаться в Объединённой Европе, и **Rúxit** – отказ России от членства в ПАСЕ.

Подтверждением делексикализации **exit** можно считать появление окказиональных метафор, где значение ‘выход’ передаётся с помощью иных языковых средств, например: **Departugal** (*departure+Portugal*), **Italeave** (*Italia+leave*), **Byegium** (*bye (good bye) +Belgium*), **Fradieu** (*Francia+adieu*).

Когнитивный потенциал словообразовательной метафоры актуализируется через механизм взаимодействия языка и реальности: так, в современном дискурсе востребована метафорическая номинация **Bretorno** (*Bretaña+retorno*), концептуализирующая значение возможного ‘возвращения Соединённого королевства в Евросоюз’.

Словосложение как способ создания медийных метафор является весьма продуктивной моделью в современном испанском дискурсивном пространстве. Концептуальное значение подобных дискурсивных номинаций возникает в результате метафорического сращения двух понятий, например, **democratura** (*democracia+dictadura*) – ‘авторитарный по сути политический режим, скрывающийся за маской демократии’; **basurala** (*basura+naturala*) – ‘мусор, несущий непосредственную угрозу окружающей среде и её обитателям’; **amigovio** (*amigo+novio*) – ‘бой-френд, ухаждёр’; **narcopiso** (*narcótico+piso*) – ‘квартира, где торгуют и потребляют наркотики’; **ofimática** (*oficina +informática*) – ‘компьютерные технологии, обеспечивающие эффективную работу офиса компании и её сотрудников’; **publirreportaje** (*publicidad +reportaje*) – ‘репортаж, подготовленный в рекламных целях’. Подобные метафоры-гибриды, не лишённые образности, позволяют передать новое понятийное содержание в компактной и прозрачной языковой форме.

В медийном дискурсе в качестве производных слов при словосложении как способе создания деривационных метафор активно используются имена собственные – антропонимы и топонимы. Так, в 2020 году в Испании было сформировано первое в её демократической истории коалиционное правительство, которое возглавил лидер ИСРП Педро Санчес. Вторым вице-председателем правительства (до начала мая 2021 года) стал Пабло Иглесиас (Pablo Iglesias), руководитель парламентской коалиции Объединённые Мы Можем (Unidas Podemos). Метафора **Peblo** (Pedro+Pablo), представляющая контаминацию имён лидеров коалиционного правительства, активно использовалась в медийной коммуникации в 2020 – 2021 гг. в негативно оценочном значении, подчёркивающим наличие сговора между двумя политиками, во многом расходящимися по идеологическим взглядам, но готовыми предать свои убеждения для достижения сиюминутных политических целей. Дискурсивной метафорой стала номинация **Cubazuela/Кубасуэла**, подчёркивающая глубокое политическое и идеологическое взаимодействие Кубы и Венесуэлы, а с другой стороны, экономическую, нефтяную, зависимость Кубы от поставок нефти из Венесуэлы, особенно в период нахождения у власти президента У. Чавеса. Во многие языки, в частности, в русский, проникла лексема **Turkmenezuela/Туркменесуэла**, чему в немалой мере способствуют процессы глобализации. Этот образ основан на сравнении ситуации в Туркменистане с экономической катастрофой в Венесуэле. Обе страны богаты углеводородами, однако политические проблемы привели к росту дефицита товаров, массовым беспорядкам, невиданной инфляции и массовой эмиграции.

Таким образом, метафорический потенциал аффиксов и сложных слов представляет собой языковой механизм, наиболее востребованный в медийном дискурсе как деривационный способ создания метафорических номинаций, хотя количество продуктивных словообразовательных моделей для образования дискурсивных метафор не исчерпывается перечисленными в статье примерами, их значительно больше. Деривационная метафора даёт возможность ёмко и точно

обозначить новые реалии современной жизни, раскрыть их концептуальное содержание, объясняя новое через уже знакомое, добавляя необходимую оценку. Прагматическая роль подобных дискурсивных метафор всегда направлена на создание заданных смыслов с целью повлиять на настроения аудитории и сформировать такое отношение к реалиям и реальности, которое выгодно адресанту сообщения.

3. Выводы

Подводя итоги исследования, отметим, что деривационная метафора, с одной стороны, задаёт в медийном дискурсе особую модель уподобления, опирающуюся на общность познавательных механизмов и когнитивного содержания, которыми владеют представители языкового коллектива. С другой стороны, анализ когнитивной модели интерпретации реалий и фактов действительности посредством метафор даёт возможность раскрыть динамику смыслового развития возникающих в дискурсе деривационных метафор-неологизмов и метафор-окказионализмов.

Новый переносный смысл появляется в подобных словообразовательных номинациях как результат метафоризации значений корневой морфемы и аффиксов, участвующих в образовании дискурсивных номинаций, или благодаря деривационному механизму словосложения. При этом метафоризация порождается несовпадением собственно лексического и словообразовательного значения, которое не тождественно сумме значений деривационных компонентов, участвующих в создании новой метафоры. Ассоциативный потенциал, связанный с базовым значением аффиксов или корневых морфем в сложных словах, в дискурсивной среде допускает целый ряд интерпретаций, варьирующих метафорическое переосмысление их семантики и интегрирующих аксиологическую оценочность.

Отметим, что ассоциативность словообразовательной метафоры нередко приводит к тому, что меняется её функциональный тип. В медийном дискурсивном пространстве преимущественно функционируют метафоры двух функциональных типов: образные и когнитивные. Образная метафора, которая появляется в результате преобразования предметного значения в признаковое и служит не столько для номинации, сколько для характеристики или оценки нового концепта (*amiguísimo* – *настоящий, верный друг*), может порождать метафору когнитивную, то есть, передавать новое понятийное содержание, основанное на сопоставлении качеств, действий, смыслов разных понятий, связанных благодаря переносному значению (*amiguismo* – *кумовство, семейственность, бласт*).

© М.В. Ларионова, Г.С. Романова, 2024

Список литературы

1. Абельсон Р. Структуры убеждений / Р. Абельсон // Язык и моделирование социального взаимодействия: переводы / Сост. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина; общ. ред. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 317–380.
2. Алимова Р. Р. Метафора в речи испанских политиков (на материале испанского газетно-публицистического дискурса) / Р. Р. Алимова // Известия Саратовского Университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17. Выпуск 4. С. 395–398.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт / Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1988. 340 с.
4. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры: сборник: пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
5. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое / В.Г. Гак // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С.11–26.
6. Глебкин В.В. Лексическая семантика: Культурно-исторический подход / В.В. Глебкин. М.: Центр гуманит. инициатив, 2012. 272 с.
7. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
8. Иванов Н. В. Факторы семиогенеза (лингвофилософский анализ) / Н. В. Иванов // Филологические науки в МГИМО. 2020. 4 (24). Т. 6. С. 5–13.
9. Коктыш К.Б. Теория метафоры и политические институты: учебное пособие / К.Б. Коктыш. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2019. 225 с.

10. Кронгауз М.А. Опыт семантического описания приставки над- / М.А. Кронгауз // Московский лингвистический журнал. Том 5. № 1. Тематический выпуск. Глагольные префиксы и префиксальные глаголы. М.: Издательский центр РГГУ, 2001. С. 85–94.
11. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
12. Ларионова М.В. Лингвосомиотика испанского политического дискурса в пространстве интернет-коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук : 5.9.8 / Ларионова Марина Владимировна. Москва, 2023. 458 с.
13. Ларионова М.В. Когниция и коммуникация: метафора в испанском медийном дискурсе / М.В. Ларионова, Г.С. Романова // Филологические науки в МГИМО. 2019. №1 (17). С. 26–34.
14. Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании / В.В. Лопатин // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1975. С. 53–57.
15. Малахова В. Л. Значение и смысл как основа функционального пространства английского дискурса / В. Л. Малахова // Филологические науки в МГИМО. 2022. Т. 8. № 1(30). С. 29–43.
16. Моисеенко Л.В. Прецедентность в лингвокогнитивном ракурсе (на примере медиатекста) / Л.В. Моисеенко. Воронеж: ИДЦ “Научная книга”, 2021. 320 С.
17. Погорельская О. А. Речевая манипуляция в медиaprостранстве итальянского политического дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Погорельская Ольга Андреевна. М., 2022. 210 с.
18. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В. Е. Чернявская. М. : URSS, 2021. 200 с.
19. Чеснокова О.С. Испанский язык Мексики: Языковая картина мира / О.С. Чеснокова. М.: ЛЕНАНД, 2021. 240 с.
20. Юрина Е.А. Собственно образное слово как структурно-семантический разряд образной лексики / Е.А. Юрина // Комплексное исследование образной лексики языка. Бюллетень оперативной научной информации. 2004. №38. Ноябрь. С. 107–138.
21. Якобсон Р.О. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений / Р.О. Якобсон // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 110–132.
22. Banco de neologismos – Centro Virtual Cervantes. URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/banco_neologismos/ (Дата обращения: 10.03.2023).
23. FUNDEU RAE, buscador urgente de dudas. URL: <https://www.fundeu.es/> (Дата обращения: 23.03.2023).
24. Solis, B. The Hashtag Economy. URL: <http://www.briansolis.com/2011/06/hashtag-this-the-culture-of-social-media-is/> (Дата обращения: 11.02.2023).

References

1. Abel'son, R. *Struktury ubezhdenij* [Persuasion Structures] / R. Abel'son // Iazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodejstviia: perevody / Sost. V. M. Sergeeva i P. B. Parshina; obshch. red. V. V. Petrova. M. : Progress, 1987. S. 317–380.
2. Alimova, R. R. *Metafora v rechi ispanskikh politikov (na materiale ispanskogo gazetno-publitsisticheskogo diskursa)* [Metaphor in the speech of Spanish politicians (based on Spanish newspaper and journalistic discourse)] / R. R. Alimova // Izvestia Saratovskogo Universiteta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. 2017. T. 17, Vypusk 4. S. 395–398.
3. Arutyunova, N.D. *Tipy iazykovykh znachenij. Otsenka, sobytie, fakt* [Types of Language Values. Assessment, event, fact] / N. D. Arutyunova. M.: Nauka, 1988. 340 s.
4. Arutyunova, N. D. *Metafora i diskurs* [Metaphor and discourse] / N. D. Arutyunova // Teoriia metafory: sbornik: per. s ang., fr., nem., isp., pol'sk. yaz. / Vstup. st. i sost. N. D. Arutyunovoj; obshch. red. N. D. Arutyunovoj i M. A. Zhurinskoj. M.: Progress, 1990. S. 5–32.
5. Gak, V.G. *Metafora: universal'noe i spetsificheskoe* [Metaphor: Universal and Specific] / V.G. Gak // Metafora v iazyke i tekste. M.: Nauka, 1988. S.11–26.
6. Glebkin, V.V. *Leksicheskaja semantika: Kul'turno-istoricheskij podkhod* [Lexical Semantics: Cultural-Historical Approach] / V.V. Glebkin. M.: Centr gumanit. initsiativ, 2012. 272 s.
7. Zemskaya, E.A. *Sovremennyy russkij iazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian language. Word formation] / E.A. Zemskaya. M.: Prosveshchenie, 1973. 304 s.
8. Ivanov, N.V. *Faktory semiogeneza (lingvofilosofskij analiz)* [Factors of semiogenesis (linguistic and philosophical analysis)] / N.V. Ivanov // Filologicheskie nauki v MGIMO. 2020. 4 (24). T. 6. S. 5–13.
9. Koktysh, K.B. *Teoriia metafory i politicheskie instituty: uchebnoe posobie* [Metaphor Theory and Political Institutions: a Study Guide] / K.B. Koktysh. M.: Izdatel'stvo «MGIMO-Universitet», 2019. 225 s.
10. Krongauz, M.A. *Opyt semanticheskogo opisaniia pristavki nad-* [The experience of the semantic description of the prefix over-] / M.A. Krongauz //Moskovskij lingvisticheskij zhurnal. Tom 5. № 1. Tematicheskij vypusk. Glagol'nye prefiksy i prefiksial'nye glagoly. M.: Izdatel'skij centr RGGU, 2001. S. 85–94.
11. Lakoff, Dzh., Dzhonson, M. *Metafora, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by] / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson // Teoriia metafory. M.: Progress, 1990. S. 387–415.
12. Larionova, M.V. *Lingvosemiotika ispanskogo politicheskogo diskursa v prostranstve internet-kommunikacii* [Lingvosemantics of Spanish political discourse in the space of Internet communication] : dis. ... d-ra filol. nauk : 5.9.8 / Larionova Marina Vladimirovna. Moskva, 2023. 458 s.
13. Larionova, M.V. *Kognitsiia i kommunikatsiia: metafora v ispanskom medijnom diskurse* [Cognition and communication: metaphor in Spanish media discourse] / M.V. Larionova, G.S. Romanova // Filologicheskie nauki v MGIMO. 2019. №1 (17). S. 26–34.
14. Lopatin, V.V. *Metaforicheskaja motivatsiia v russkom slovoobrazovanii* [Metaphorical motivation in Russian word formation] / V.V. Lopatin // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniia. Tashkent, 1975. S. 53–57.

15. Malahova, V.L. Znachenie i smysl kak osnova funktsional'nogo prostranstva anglijskogo diskursa [Meaning and sense as the basis of the functional space of English discourse] / V. L. Malahova // Filologicheskie nauki v MGIMO. 2022. T. 8. № 1(30). S. 29–43.
16. Moiseenko, L.V. Pretsedentnost' v lingvokognitivnom rakurse (na primere mediateksta) [Precedent in the linguocognitive perspective (using the example of a media text)] / L.V. Moiseenko. – Voronezh: IDC "Nauchnaia kniga", 2021. 320 S.
17. Pogoreckaya O. A. Rechevaia manipuliatsiia v mediaprostranstve ital'yanskogo politicheskogo diskursa [Speech manipulation in the media space of Italian political discourse] : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.05 / Pogoreckaya Ol'ga Andreevna. M., 2022. 210 s.
18. Cherniavskaja, V.E. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa [Linguistics of Text. Linguistics of Discourse] / V. E. Cherniavskaja. M. : URSS, 2021. 200 s.
19. Chesnokova, O.S. *Ispanskij iazyk Meksiki: Iazykovaia kartina mira* [Spanish Language of Mexico: Linguistic picture of the world] / O.S. Chesnokova. M.: LENAND, 2021. 240 s.
20. Yurina, E.A. *Sobstvenno obraznoe slovo kak strukturno-semanticheskij razriad obraznoj leksiki* [Actually figurative word as a structural-semantic category of figurative vocabulary] / E.A. Yurina // Kompleksnoe issledovanie obraznoj leksiki iazyka. Biulleten' operativnoj nauchnoj informatsii. 2004. №38. Noyabr'. S. 107–138.
21. Jakobson, R.O. *Dva aspekta iazyka i dva tipa afaticheskikh narushenij* [Two Aspects of Language and Two Types of Aphasic Disturbances] // Teoriia metafory. M.: Progress, 1990. S. 110–132.
22. Banco de neologismos – Centro Virtual Cervantes, https://cvc.cervantes.es/lengua/banco_neologismos/ (Accessed 10 March 2023).
23. FUNDEU RAE, buscador urgente de dudas, <https://www.fundeu.es/> (Accessed 23 March 2023).
24. Solis, B. The Hashtag Economy, <http://www.briansolis.com/2011/06/hashtag-this-the-culture-of-social-media-is/> (Accessed 11 February 2023).

Сведения об авторе:

Ларионова Марина Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры испанского языка Университета МГИМО МИД России. Сфера научных интересов: лингвосомиотика, дискурсивные исследования, когнитивная лингвистика, медийный и политический дискурс, интернет-лингвистика. E-mail: larionova.m@list.ru ORCID ID: 0000-0001-6466-7363

Романова Галина Семёновна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры испанского языка Университета МГИМО МИД России. Сфера научных интересов: социолингвистика, дискурсивные исследования, когнитивная лингвистика, медийный и политический дискурс, функциональная семантика. E-mail: gromanova.home@gmail.com ORCID ID: 0009-0004-8725-9265

About the authors:

Marina Larionova, Dr. Sc. (Philology), PhD (Roman Languages), is Professor at the Department of the Spanish Language of MGIMO University. Research Interests: linguosemiotics, discourse studies, cognitive linguistics, political and media discourse, Internet communication, transformation of modern university. E-mail: larionova.m@list.ru. ORCID ID: 0000-0001-6466-7363

Galina Romanova, PhD, is Associate Professor at the Department of the Spanish Language at MGIMO University, Russia. Research Interests: sociolinguistics, cognitive linguistics, political and media discourse research, functional semantics. E-mail: gromanova.home@gmail.com. ORCID ID: 0009-0004-8725-9265

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

* * *